

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Каримова М.А.
судей – Рудакова С.В. и Пелевина Н.П.

рассмотрела в судебном заседании от 30 мая 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Некрасова Л.Г. на приговор Кировского областного суда от 21 ноября 2001 года, которым

НЕКРАСОВ Леонид Геннадьевич, 12 ноября 1958 года рождения, уроженец д. Боложато Котельничского района Кировской области, судим 2 августа 1993 года с учетом внесенных изменений по ст. 158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ с применением ст. 41 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожден 11 апреля 1997 года условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 7 дней, -

осужден:

по ст. 111 ч.3 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы;
по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ к 18 годам лишения свободы;
по ст. 222 ч.4 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ к двадцати трем годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Некрасова в пользу Кировской областной клинической травматологической больницы за лечение потерпевших:

Фоминых С.А. – 2.270 рублей,
Кунаева М.Е. – 4.767 рублей,
Чудиновских В.В. – 3.632 рубля,
всего – 10.669 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Рудакова С.В., объяснения осужденного Некрасова, поддержавшего доводы жалоб, заключение прокурора Пеканова И.Т., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Некрасов Л.Г. признан виновным и осужден за убийство двух лиц – Грухина А.В. и Грухиной Р.Г., за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшим Чудиновских, Фоминых, Кунаеву из хулиганских побуждений, неоднократно, будучи лицом, ранее совершившим убийство, за незаконное ношение холодного оружия.

Преступления совершены 7 ноября 2000 года в г. Кирове при обстоятельствах, указанных в приговоре суда.

В судебном заседании Некрасов по ст. 222 ч.4 УК РФ виновным себя признал полностью, в остальном – частично.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Некрасов Л.Г. утверждает, что после конфликта с Чудиновских дальнейших событий он не помнит. Он полагает, что выводы экспертизы и суда о том, что он в полной мере мог сознавать значение своих действий и руководить ими, ошибочны и не основаны на фактических обстоятельствах дела. Следовательно в его действиях не было прямого умысла. Оснований для убийства Грухиных у него не было. Суд неправильно признал наличие в его действиях особо опасного рецидива. Все свои действия он совершил в состоянии аффекта. Суд не учел показания Кунаева о том, что в тот вечер у Некрасова наблюдалось необычное поведение и сильная возбужденность. Он помнит, что Грухин оскорблял его, дальнейшее он не помнит. Некрасов также утверждает о том, что после дополнительного расследования он не был ознакомлен с материалами дела, было нарушено его право на защиту. Некрасов просит приговор отменить, назначить новую судебно-психиатрическую экспертизу, дело передать на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы и дополнений, судебная коллегия считает, что вина Некрасова в содеянном им подтверждена собранными по делу, проведенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Доводы Некрасова о том, что он не мог в отношении потерпевших действовать умышленно, т.к. не помнит всех событий, являются несостоятельными.

В ходе судебного разбирательства Некрасов показал, что при употреблении спиртного между ним и Чудиновских возникла ссора из-за того, что Чудиновских обозвал его «завхозом». В ответ на это взял со стола нож и раза два ударил им Чудиновских. Некрасов также подтвердил тот факт, что, уходя из квартиры, забрал с собой нож.

Потерпевший Чудиновских показал, что между ним и Некрасовым произошла ссора, в ходе которой Некрасов раза два ударил его ножом в грудь.

Приведенные данные подтверждаются показаниями свидетеля Феофилактовой.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, Чудиновских были причинены две проникающие колото-резаные раны грудной клетки с повреждением легкого, т.е. тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Из показаний потерпевшего Фоминых видно, что на территории «Камазавтоцентра» Некрасов просто так ударил его ножом в левую сторону груди.

По заключению судебно-медицинского эксперта, Фоминых был причинен тяжкий вред здоровью в результате слепого проникающего колото-резаного ранения левой половины груди с повреждением сердечной сорочки, легкого, грудной артерии.

Некрасов в судебном заседании не отрицал, что причинил Кунаеву тяжкий вред здоровью.

Как показал потерпевший Кунаев, он хотел поздороваться с Некрасовым, протянул руку, на что Некрасов достал нож и попытался его ударить. Он увернулся, перехватил руку Некрасова с ножом, началась борьба. Когда он, Кунаев, вставал, то Некрасов ударил его ножом в спину.

Эти данные подтверждаются показаниями свидетеля Бахтина.

По заключению судебно-медицинского эксперта, Кунаеву было причинено проникающее колото-резаное ранение задней поверхности грудной клетки справа с повреждением легкого, т.е. тяжкий вред здоровью. Кунаеву было причинено также колото-резаное ранение мягких тканей левого плеча, т.е. легкий вред здоровью.

В ходе судебного разбирательства Некрасов показал, что в ходе ссоры с Грухиным он достал из кармана нож и два раза ударил им Грухина в область груди. Некрасов согласен, что все обнаруженные у Грухина и Грухиной ножевые ранения причинены им.

Из показаний свидетеля Бекк И.И. видно, что Некрасов, войдя в квартиру, стал спрашивать Грухина. будет ли тот продавать квартиру, на что Грухин ответил отказом. Бекк И.И. видел, что Некрасов два раза ударил ножом в область груди Грухина. Грухина кричала: «Леня, что ты делаешь!», а затем Грухина кричала: «Помогите, убивают!».

Факт неприязненных отношений между Некрасовым и Грухиными подтвердила потерпевшая Грохольская Ю.А.

По заключению судебно-медицинских экспертиз, смерть Грухиной Р.Г. наступила в результате слепых проникающих колото-резаных ранений грудной клетки и живота с повреждением внутренних органов и обильной кровопотерей. Смерть Грухина наступила в результате множественных слепых проникающих и непроникающих колото-резаных ранений шеи, груди, живота с повреждением сонной артерии и обильной кровопотерей.

Все приведенные выше данные свидетельствуют об умышленном характере действий Некрасова.

По фактам причинения тяжкого вреда здоровью потерпевших Чудиновских, Фоминых, Кунаева суд правильно квалифицировал действия Некрасова по ст. 111 ч.3 п. «в» УК РФ, как преступление, совершенное из хулиганских побуждений (в отношении Фоминых), неоднократно, лицом, ранее совершившим убийство (в отношении Кунаева).

Поскольку умысел Некрасова был направлен на убийство двух лиц, то суд правильно квалифицировал действия виновного по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ.

Об умысле Некрасова на убийство Грухиных, на причинение тяжкого вреда здоровью Чудиновских, Кунаеву, Фоминых свидетельствует

также локализация телесных повреждений, причиненных потерпевшим таким орудием, как нож.

Факт ношения ножа, явившегося орудием преступлений, Некрасов не отрицает.

По заключению экспертизы, нож, изъятый у Некрасова, является холодным оружием колюще-режущего действия.

Правовая оценка действий Некрасова по ст. 222 ч.4 УК РФ также является правильной.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами Некрасова о том, что в момент совершения преступлений он не осознавал своих действий и не мог руководить ими.

По заключению стационарной психолого-психиатрической экспертизы, по своему психическому состоянию в момент совершения инкриминируемых ему деяний Некрасов мог в полной мере осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. В состоянии патологического аффекта, патологического опьянения, в другом каком-либо болезненном расстройстве психической деятельности Некрасов также не находился.

Выводы экспертов сомнений не вызывают и оснований для назначения в отношении Некрасова еще одной соответствующей экспертизы не имеется.

Помимо этого действия Некрасова не могут расцениваться и как совершенные в состоянии физиологического аффекта. Этот вывод подтверждается не только заключением экспертизы, указанной выше, но и тем фактом, что все потерпевшие по делу не применяли к Некрасову насилие, не допускали издевательств или тяжких оскорблений, а также иных противоправных или аморальных действий, при отсутствии длительной психотравмирующей ситуации.

Дело расследовано и рассмотрено в суде с надлежащим соблюдением норм УПК РСФСР.

По окончании предварительного следствия и после дополнительного расследования дела Некрасов совместно с адвокатом был ознакомлен с материалами дела без нарушения требований ст. 201 УПК РСФСР.

Каких-либо нарушений права Некрасова на защиту по делу не допущено, защитой Некрасов был обеспечен.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, чрезмерно суровым и явно несправедливым не является, оснований для его смягчения не имеется.

Поскольку ранее, с учетом внесенных изменений, Некрасов был судим за тяжкое преступление и вновь совершил особо тяжкие преступления, то суд обоснованно признал наличие в его действиях особо опасного рецидива и назначил наказание в соответствии с положениями ст. 68 ч.2 УК РФ.

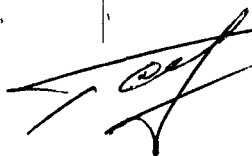
Руководствуясь ст.ст. 332, 339 УЦК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Кировского областного суда от 21 ноября 2001 года в отношении Некрасова Леонида Геннадьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.
Судьи – Рудаков С.В. и Пелевин Н.П.

Верно: судья Верховного Суда РФ

С.В.Рудаков

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-74/2 г. Москвы.
2. В Прокуратуру РФ.

Дело отправлено «____» июня 2002 года в 2 т. в Кировский областной суд.